

## **Взаимодействие частей Красной Армии и местных органов власти на территории Сталинграда летом-осенью 1942 г.**

***Скворцов М.В.***

***Волгоградский государственный педагогический университет***

Во время Сталинградской битвы взаимодействие местных властей и военных стало проявляться за несколько месяцев до контрнаступления Красной Армии. И не всегда это взаимодействие выглядело «дружеским» и «безоблачным». Примером может служить письмо секретаря Городищенского райкома в обком ВКП(б) о безобразиях, творимых частями Красной Армии на территории района от 6 августа 1942 г. Дело в том, что в августе 1942 г. Красная Армия откатывалась к стенам Сталинграда, некоторые воинские части на новых территориях вели себя так, что их поведение не вошло в мемуары военачальников и партийных работников, зато сохранилось в архивах. Приведем некоторые выдержки из указанного письма:

*«По прохождении частей Красной Армии в неорганизованном порядке, главным образом 28-й, 38-й и других армий, через колхозы Городищенского района не только не прекращают чинить безобразия, но и с каждым днем увеличивают, доходят до безграничного мародерства со стороны отдельных командиров и бойцов.*

*Все эти нежелательные поступки дошли до таких размеров, что полностью деморализовали сельскохозяйственную работу на полях, благодаря чему с каждым днем сокращается выход на работу членов колхозов.*

*Для того чтобы привести пример творимых безобразий в части самовольного растаскивания колхозного имущества со стороны отдельных частей, проходивших групп и одиночек, мне трудно сделать итог. Однако, личной проверкой и имеющихся докладных записок отдельных председателей колхозов и Советов установлено, а именно:*

1. В колхозе «9 января» — неизвестной частью 26.07.1942 г. увезено на автомашине: 4 свиньи, 5 лошадей, 16 ходовых колес, забрали кузнечный инструмент. На возражение против грабежа со стороны колхозника нанесены ему побои, оскорбления и пригрозили бросить в колодец.

2. В колхозе «Красный партизан» — заехали на автомашине в 23-й тракторный отряд, приказали дать бензин и масло, после возражения сами взяли бензин и автол, кроме того, вырыли и уничтожили всю имеющуюся площадь картофеля и увезли с собой.

3. В колхозе им. Буденного, Ново-Алексеевского сельсовета, при проведении рубежа через территорию колхоза, без ведома правления и районных организаций разобрали свинарник (построенный в 1942 г.), лесоматериал увезли на рубеж. Уничтожили сады и фрукты на деревьях, испортили и уничтожили картофель, огурцы и капусту, не допускают колхоз под страхом к сбору овощей под видом «Все заминировано», хотя этих секретов они не должны открывать...

6. В колхозе «III решающий» Акатовского сельсовета — воинская часть, неорганизованная, имеет до 200 лошадей, стравили все огородные культуры вырыли картофель, хотя посев этого картофеля поздний, разобрали 2 скирды сена, взяли одну лошадь из-под бригадира. Лично на мои замечания командирам они ответили: «Часть наша была в окружении, 28-я армия, а номер части мы не скажем, и если будете нам возражать, мы вынуждены будем применить оружие»...

Этот никчемный перечень можно было бы и продлить, но я считаю, что достаточно и этого, приведенных фактов по каждому колхозу в отдельности...

Дальше такого положения терпеть нельзя. Просим срочного Вашего вмешательства. Со стороны райкома приняты все меры, но этих мер недостаточно. Отдельные части, которые творят безобразия, стоят до настоящего времени на месте. Требуется поголовная проверка этих неорганизованных частей и призвать их к порядку, а конкретных виновников привлечь

*к строжайшей ответственности. Секретарь Городищенского РК ВКП(б) Зиновьев.»<sup>1</sup>*

Реакция местных властей на подобные действия отдельных красноармейцев не заставила себя долго ждать. 10 августа СГКО<sup>2</sup> принял постановление № 377 «По письму секретаря Городищенского райкома ВКП(б) тов. Зиновьева о беспорядках, чинимых военнослужащими и некоторыми войсковыми частями, беспорядочно отошедшими с фронта и потерявшими свои части». Постановление было коротким: *«1. Копию письма направить прокурору войск НКВД охраны тыла Сталинградского фронта с просьбой о привлечении установленных виновников к строгой ответственности».*<sup>3</sup>

Несмотря на подобные эпизоды, в целом сотрудничество местных властей и военных было плодотворным. Уже в сентябре местные власти через городской Комитет Обороны провели дополнительную мобилизацию в армию. В воинские части было направлено 11 тысяч военнообязанных, высвобожденных с предприятий. Местным властям удалось так организовать работу основных предприятий и учреждений города, что они продолжали функционировать даже во время жестоких боев в самом городе. Например, Сталгрэс давала энергию практически бесперебойно<sup>4</sup>, Тракторный завод – танки, завод «Баррикады» – пушки и минометы. Продолжался вывоз зерна и хлеба для нужд армии, вывозили на тракторах, лошадях, быках и верблюдах на запасные ссыпные пункты, т.к. Сталинградский элеватор был разбит.

Порой продукты для армии и населения приходилось добывать из потопленных транспортных судов. Так, например, 10 сентября 1942 г. А.С. Чуянов, И.Ф. Зименков и А.И. Воронин<sup>5</sup> решили осмотреть затонувшие баржи. На моторной лодке поднялись вверх по течению. В первой же полузатонувшей барже оказалось зерно. К барже с левобережной стороны пришвартовалось несколько рыбацких лодок. С десятков женщин и подростков доставали черпаками из трюма разбухшую рожь. За несколько часов были осмотрены все баржи на плесе от центральной пристани до завода «Баррикады». Обнаружили зерно, сельдь в бочонках, винтовочные патроны, мины, вещевое

имущество, консервы. Вечером местные власти организовали команды и приступили к разгрузке затонувших барж. Помимо продовольствия и снаряжения удалось извлечь несколько сот ящиков с пригодными снарядами для «катюш».<sup>6</sup>

В этот же день, 10 сентября 1942 г. сталинградский обком ВКП(б) принял постановление № 182/3 «Об обеспечении мукой и крупой населения гор. Сталинграда и воинских частей». В постановлении говорилось: *«Учитывая чрезвычайно тяжелое состояние с обеспеченностью мукой и крупой воинских частей и населения гор. Сталинграда бюро обкома ВКП(б) и облисполком постановляют:*

*1. ...пустить мельницы, принадлежащие колхозам и трестам Сельхозмукомолье с общей ежесуточной производительностью 409 тонн муки и крупы...*

*...обеспечить... мельницы рабочей силой за счет любых ресурсов... бесперебойно, круглосуточно.*

*2. ...обеспечить все мельницы зерном, мешкотарой, шпагатом...*

*4. Обязать управляющего Сталинградской конторой Юзгаотзернотов. Ильяшенко всю ежесуточную выработку муки на мельницах: Николаевской (Главмука), Быковской и Пролейской (трест Сельхозмукомолье) с 10 сентября с. г. забронировать и отгружать любыми средствами гор. Сталинграду для снабжения воинских частей и населения. Причем подвоз этой муки сконцентрировать на левом берегу Волги в районе Красной Слободы и Средней Ахтубы, рассредоточить муку в нескольких местах и организовать там нужный аппарат для приемки и отпуски и переправки муки, крупы через Волгу в Сталинград...*

*7. Невыполнение настоящего постановления ведет к строгой ответственности как за срыв снабжения хлебом воинских частей и населения гор. Сталинграда.»<sup>7</sup>*

В конце сентября 1942 г. для местных властей вновь остро встал вопрос о снабжении воинских частей и населения продовольствием. Пищевые пред-

приятия к тому времени были почти все разрушены. Местные власти приняли решение создать оперативную группу во главе с работниками обкома партии К.И. Кравченко и С.М. Мосиным. Им было поручено организовать выпечку хлеба в полевых печах, в балках и оврагах. Благодаря самоотверженной работе работников предприятий облпищепрома налачился массовый выпуск сухих продуктов, солений и всевозможных концентратов. Практика создания оперативных групп началась в Сталинграде еще в конце августа, когда городской Комитет Оборона принял постановление № 414-а «О создании оперативных групп городского Комитета Оборона в основных районах гор. Сталинграда»<sup>8</sup>. Текст постановления гласил: «В связи с возможностью расчленения гор. Сталинграда противником на части считать необходимым создать оперативные группы городского Комитета Оборона в основных районах гор. Сталинграда:

*по Кировскому району тт. Бондарь И.И., Пиксин И.А., Конненков, Сухов М.И., Татарников, Бабкин.*

*Утвердить руководителем этой оперативной группы тов. Бондаря с заменой при его отсутствии тов. Пиксиным;*

*по Тракторозаводскому району тт. Вдовин А.А., Приходько, Горегляд, Шапошников, Задорожный.*

*Утвердить руководителем этой оперативной группы тов. Вдовина;*

*по Краснооктябрьскому району тт. Ильин П.В., Вязовцев М., Матвеев, Кашенцев.*

*Утвердить руководителем этой оперативной группы тов. Ильина П.В.*

*по Баррикадному району тт. Жаворонков М.Д., Журкин М.И., Гонор, Ломакин, Романенко.*

*Утвердить руководителем этой оперативной группы тов. Романенко.*

*По центру города, включая Ерманский, Ворошиловский и Дзержинский районы, руководство оставить за городским Комитетом Оборона, не создавая оперативной группы.*

*Предложить оперативным группам городского Комитета Оборона в случае расчленения города, разрыва связи и невозможности установить последнюю принимать необходимые решения и действовать в каждом отдельном случае в зависимости от обстановки.»<sup>9</sup>*. Создание оперативных групп было продиктовано сложной военной обстановкой и явилось, несомненно, очень своевременным решением местных властей.

Местные власти контролировали сельскохозяйственные работы в районах области, особенно в прифронтовых. К примеру, А.С. Чуянов в начале октября 1942 г. выезжал в Красноармейский сельский район, находящийся в прифронтовой зоне. В райкоме партии Алексей Семенович нашел только дежурного инструктора. Секретарь райкома партии был в разъездах. На этот раз он поехал по полевым станам в степь. Разъехался и районный партактив. В прифронтовом районе дел много: идет строительство оборонительных рубежей, уборка урожая, вспашка зяби, хлебозаготовка, заготовка норма для зимнего содержания скота. В колхозах имени XVIII партконференции и «Заря коммунизма» косовица хлебов давно закончилась, и теперь круглосуточно ведется обмолот. Полевые станы колхозов не раз подвергались налетам вражеской авиации, но работу в поле никто не бросил.

В газетах «Правда» и «Красная звезда» за 1 октября была опубликована статья А.С. Чуянова «Город-герой». Она заканчивалась словами:

*«...Велика и почетна роль защитников Сталинграда. Их стойкость и неустранимость навсегда останутся и памяти благодарного народа. С надеждой и упованием смотрят сталинградцы на героических защитников города. Седые ветераны Царицынском обороны, рабочие, женщины и дети, все сталинградцы с нетерпением ждут того счастливого дня, когда наши войска, обескровив врага боями в районе Сталинграда, отбросят его далеко от стен нашего родного города».<sup>10</sup>*

11 октября состоялся пленум горкома ВКП(б) «О текущем моменте и очередных задачах городской парторганизации». Из секретного протокола пленума мы можем узнать, какие задачи ставились партийным работникам

по вопросу взаимодействия с военными. Парторг ЦК ВКП(б) Тракторного завода А.М. Шапошников отметил, что главной задачей парторганизации в данное время является дальнейшее оказание практической помощи частям Красной Армии. Секретарь Ерманского РК ВКП(б) К.С. Денисова подчеркнула, что в настоящее время нужно восстановить связь с районом и частями Красной Армии, обороняющими район, оказать им возможную помощь и одновременно приступить к созданию производственной базы для снабжения населения в осенне-зимний период.<sup>11</sup>

К концу октября 1942 г. из докладов и донесений начальника штаба 62-й армии Н.И. Крылова<sup>12</sup> в городской Комитет Оборона, из сводок разведки явствовало, что кризис обороны города миновал. Но это вовсе не значило, что для местных властей наступила передышка. Военный совет фронта дал задание местным властям организовать снабжение фронта. Дело организации питания и боевого снабжения фронта весьма сложное и кропотливое. Разобраться в нем местным властям помог начальник тыла фронта генерал Николай Петрович Анисимов. Он отлично знал сталинградскую область, ее продуктовые ресурсы. С помощью партийного актива, местных органов власти, были уточнены наличные запасы и составлен строгий график бесперебойного снабжения частей и соединений продуктами. Однако без разрешения Москвы и нарядов начальника тыла Наркомата обороны местные власти не могли взять ни одной тонны зерна, мяса, овощей и фруктов. Чтобы решить эту проблему, А.С. Чуянов позвонил в Москву А.В. Хрулеву<sup>13</sup>, который, выслушав просьбу о снабжении, сказал: «Для защитников Сталинграда ничего не жалейте»<sup>14</sup>.

В это же время партийные и советские работники переехали из небезопасного совхоза «Сахарный», нашли место для размещения оперативных групп областных и городских организаций на территории колхоза «Куйбышевский». Приступили к сооружению зимних фронтовых блиндажей.<sup>15</sup>

Помимо организаторской работы местные власти оказывали помощь нашим войскам непосредственно на поле боя. Например, в сентябре 1942 г.

немецкая авиация еще сохраняла свое господство в воздухе и буквально висела над сталинградскими переправами, нанося большой урон живой силе и технике советской армии<sup>16</sup>. К местным властям последовал запрос из 64-й армии: где взять дымомаскировочные средства? А.С. Чуянов срочно связался с инженером Михаилом Николаевичем Мочулкиным. Он, опытный химик, предложил использовать отвалы, где скопилось большое количество фосфорного шлака – прекрасного сырья для получения белого дыма. К решению этой задачи подключился секретарь обкома партии П.В. Ильин, особо уполномоченный городского Комитета обороны по Кировскому району Сталинграда. Вскоре он доложил Чуянову, что задание по производству дымообразующей смеси выполнено. Саперы 64-й армии установили небольшие плотки с фосфорным порошком у переправ, и белый дым плотной завесой повис над Волгой. Потери на переправах резко сократились<sup>17</sup>.

Таким образом, местные органы власти осуществляли тесное взаимодействие с войсками Красной Армии, которое выходило далеко за рамки обычного снабжения продовольствием. Работа местных властей с командованием советских армий, участвующих в Сталинградской битве, позволила избежать неразберихи в условиях военного времени, что, в свою очередь, позволило советскому командованию успешно осуществить контрнаступление Красной Армии в ноябре 1943 г. Несмотря на все трудности, обусловленные быстрым продвижением противника летом 1942 г., снабжение Красной Армии продовольствием было намного лучше, чем у немцев и их союзников<sup>18</sup>. В этом огромная заслуга сталинградских органов государственной (и партийной) власти.

---

<sup>1</sup> ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 14. Л. 72–74., опубликовано впервые в «СГКО в годы ВОВ» / Т. 1. Стр. 420–421.

<sup>2</sup> Сталинградский городской Комитет Обороны – главный чрезвычайный орган власти в Сталинграде и области во время Сталинградской битвы.

<sup>3</sup> ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

<sup>4</sup> Если бы ее остановили, то Бекетовский поселок давно бы сгорел, так как отсутствие электроэнергии остановило бы насосы для подачи воды при тушении пожаров.

<sup>5</sup> А.С. Чуянов – в 1940-е секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б), фактически руководитель города и области. И.Ф. Зименков – председатель Сталинградского облисполкома. А.И. Воронин – начальник НКВД в Сталинграде в годы Сталинградской битвы.

<sup>6</sup> Чуянов А.С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М., 1977. С. 176–177.

<sup>7</sup> ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 11. Л. 73–75.

---

<sup>8</sup> Опубликовано в журнале «Исторический архив», 1962, № 4. С. 27–28, под названием «О создании оперативных групп городского Комитета Обороны в основных районах города»; в сб. «Перелистывая документы ЧК. Царицын–Сталинград 1917–1945 гг.». Волгоград, 1987. С. 177–178; сб. «Сталинград. Сталинградская битва в документах. 1942–1943» М., 1995. С.397; в кн. «Чекисты в Сталинградской битве». Волгоград, 2002. С. 59; в сб. «СГКО в годы ВОВ» Т 1. Волгоград, 2003. С. 454. В нашем исследовании мы используем подлинник, хранящийся в ЦДНИВО.

<sup>9</sup> ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. Л. 31 об.–32.

<sup>10</sup> Чуянов А.С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М., 1977. С. 201–203.

<sup>11</sup> СГКО в годы Великой Отечественной войны. Т.1. Волгоград, 2003. С. 468–469.

<sup>12</sup> Н.И. Крылов в своих мемуарах писал: «...Если переломным моментом Сталинградской обороны явилось отражение октябрьского штурма, то реально ощутимым этот перелом стал для нас после прибытия дивизии Соколова (кстати – последней, переданной в нашу армию до конца боев в Сталинграде) и возвращения на правый берег доукомплектованной дивизии Горишного... Уже сутки спустя, 31 октября, армия смогла нанести противнику удар, на какой давно не была способна. Масштабы его, в сущности весьма скромные, представлялись в тот момент настолько значительными, что в наших оперативных документах говорилось о переходе армии частью сил в контрнаступление...». См. *Крылов Н.И.* Сталинградский рубеж. М., 1984. С. 271.

<sup>13</sup> С августа 1941 г. заместитель наркома обороны СССР – начальник Главного управления тыла РККА. В ходе войны он часто выезжал в действующие войска, где не только знакомился с оперативно-тыловой обстановкой, но и принимал необходимые меры по своевременному решению всевозможных тыловых проблем. В 1942–1943 гг. одновременно, народный комиссар путей сообщений СССР.

<sup>14</sup> Чуянов А.С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М., 1977. С. 212.

<sup>15</sup> Там же. С. 213.

<sup>16</sup> Командующий 62-й армии В.И. Чуйков позже писал: «Немецкая авиация, не различая наших передовых, наших боевых порядков, так как площади и улицы были пусты, била по нашим тылам, не затрагивая передний край, боясь бомбить своих». См. *Чуйков В.И.* Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М., 1972. С. 21.

<sup>17</sup> Чуянов А.С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М., 1977. С. 195.

<sup>18</sup> Великая победа на Волге. М. 1965. С. 227.